

3. Внести дополнения в ст. 60 УПК «Свидетель», предусмотрев право свидетеля являться на допрос с адвокатом в орган уголовного преследования либо в суд. Если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 48 УПК. По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса.

Никем не оспаривается вывод о том, что подавляющее большинство нарушений уголовно-процессуального закона, способных влиять на юридическую силу доказательств, совершается в досудебных стадиях. Человеческий фактор со стороны органа уголовного преследования, влияющий на эти нарушения, не должен способствовать лицу, совершившему преступление, избежать уголовной ответственности. Соответственно необходимо своевременно принимать меры, направленные на не противоречащее правовым нормам устранение пробелов такого рода, которые могут быть расценены как факты нарушения закона. Вопрос о допустимости доказательств должен решаться в первую очередь следователем, начальником следственного подразделения, прокурором еще на стадии предварительного следствия, а затем судом. Это тесно связано и с таким фактором, как восполнимость процессуальных нарушений для признания доказательств допустимыми, поэтому, по нашему мнению, в УПК следует ввести процессуальную норму, предусматривающую возможность восполнения процессуальных нарушений. В качестве одного из вариантов предлагается отменить запрещающую норму, а именно, разрешить допрос в качестве свидетеля следователя, лица, производящего дознание, – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу.

УДК 343.123.1

И.В. Данько

ТОЛЬКО ЛИ ДОЗНАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ «ЛИЦО, ПРОИЗВОДЯЩЕЕ ДОЗНАНИЕ»?

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется реформа уголовно-процессуального права, призванная оптимизировать порядок осуществления уголовного процесса в нашей стране. За последние несколько лет в УПК внесены десятки изменений и дополнений. При этом законодатель, видимо, руководствуясь крылатым выражением о том, что новое – это хорошо забытое старое, недавно вернул одному из участников уголовного процесса название, существовавшее в УПК 1960 г. Речь идет о дознавателе, который сейчас, как, впрочем, и в советские времена, стал лицом, производящим дознание. Примечательно, что данный термин не раз был объектом критики, вызывая открытую неприязнь среди ученых. С удовлетворением отмечая исключение его из действующего УПК России, С.И. Гирько пишет: «Разработчики законопроекта ушли от безликой и бесправной процессуальной формулировки „лицо, производящее дознание“, которая охватывает любых должностных лиц милиции, наделенных процессуальной компетенцией» (С.И. Гирько. Роль и функции милиции в уголовном процессе России: монография. М., 2004. С. 46). Однако это не помешало ответственному законодателю вдохнуть жизнь в, казалось бы, уже вычеркнутое из памяти название.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 УПК рассматриваемым участником процесса является должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства. При этом УПК не содержит разъяснения понятия дознания, что характерно не только для современного законодательства. Еще в начале XX в. С.В. Познышев указывал: «Нельзя не признать, что в законе дознание недостаточно отчетливо и резко отличается от предварительного следствия, благодаря чему на практике не всегда легко определить, где должно кончиться дознание. Этот недостаток нашего устава уголовного судопроизводства не раз отмечался в литературе» (С.В. Познышев. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 229).

В работах современных белорусских авторов дознание обычно рассматривается как одна из форм предварительного расследования, что логично вытекает из п. 26 ст. 6 УПК, согласно которому предварительное расследование – это производство предварительного следствия, дознания по уголовному делу. В свою очередь, ч. 1 ст. 183 УПК определяет, что предварительное расследование производится только после возбуждения уголовного дела. Таким образом, дознанием следует считать деятельность соответствующих должностных лиц органов дознания по уголовному делу. Отделение дознания как формы предварительного расследования от иной процессуальной деятельности органа дознания прослеживается и в ч. 4 ст. 38 УПК, в соответствии с которой по поступившим в орган дознания заявлениям и сообщениям о преступлении начальник органа дознания поручает проведение **проверки**, а по возбужденным им уголовным делам – производство **дознания** (выделено нами. – *И.В.*).

Подобный подход воспринят рядом других нормативных правовых актов. Так, в Инструкции о порядке производства дознания в Вооруженных Силах Республики Беларусь, утвержденной постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 3 декабря 2007 г. № 84 сказано, что при наличии поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, предусмотренных ст. 166 и 167 УПК, командир воинской части в пределах своей компетенции обязан возбудить уголовное дело и поручить дознание дознавателю. Дознаватель, которому поручено проведение дознания, перед началом дознания выносит постановление о принятии уголовного дела к своему производству, которое немедленно направляется соответствующему военному прокурору.

Аналогичное мнение превалирует и в современной российской литературе. Например, О.В. Мичурин считает, что начало дознания обусловлено решением о возбуждении уголовного дела и принятием дознавателем его к своему производству.

Между тем ч. 1 ст. 39 УПК фактически отождествляет дознание с досудебным производством, осуществляемым органом дознания, что является гораздо более широким понятием, чем предварительное расследование. В соответствии с п. 4 и 31 ст. 6 УПК досудебным производством применительно к компетенции органа дознания является совокупность процессуальных действий и решений, совершаемых и выносимых при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении, а также по конкретному уголовному делу. Отсюда вытекает, что дознанием является вся протекающая на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования процессуальная деятельность уполномоченных на то органом дознания должностных лиц.

Данная позиция законодателя не просто разрушает сложившийся стереотип дознания лишь как формы расследования, но и создает ситуацию, когда по одному уголовному делу одновременно может вестись предварительное следствие и дознание. Это касается довольно распространенных случаев исполнения органами дознания поручений следователей о проведении следственных и других процессуальных действий. Осуществляя по поручению следователя, скажем, обыск или выемку, уполномоченный органом дознания сотрудник будет именоваться лицом, производящим дознание, в то время как по уголовному делу выполняется предварительное следствие. Об этом свидетельствуют и статьи УПК, регламентирующие правила производства следственных

действий, где в качестве субъектов их проведения фигурируют только следователь и лицо, производящее дознание. Получается, раз это лицо, производящее дознание, то на него должен распространяться статус, предусмотренный ст. 39 УПК, т. е. оно, как предписано в ч. 2 указанной нормы, вправе самостоятельно проводить неотложные следственные и другие процессуальные действия, выносить процессуальные решения и т. д. Очевидно, это недопустимо по уголовному делу, находящемуся в производстве у следователя, что вызывает вопрос о реальном процессуальном положении рассматриваемого субъекта, его наименовании и реализуемой им деятельности.

Думается, такого сотрудника нельзя называть лицом, производящим дознание, ибо он его не осуществляет, а компетенцию этого лица стоит ограничить статьями УПК, регламентирующими порядок проведения тех следственных действий, которые указаны в поручении следователя. В то же время на данного участника уголовного процесса должны распространяться правила об отводах, возможности обжалования его незаконных действий и т. д. Все это приводит к мысли о целесообразности замены термина «лицо, производящее дознание» более широким, универсальным понятием, например, «работник органа дознания», которое бы охватывало как деятельность лица, лично осуществляющего производство по материалам и уголовному делу (собственно дознание), так и выполнение разовых поручений следователя о проведении следственных и других процессуальных действий.

УДК 614.8

С.Н. Звягинцев

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПОЖАРАХ И НАРУШЕНИИ ПРОТИВОПОЖАРНЫХ ПРАВИЛ?

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь органы государственного пожарного надзора (далее – ОГПН) являются органами дознания по уголовным делам о пожарах и нарушении противопожарных правил.

Пункт 8 ст. 35 закона Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2403-XII «О пожарной безопасности» гласит, что ОГПН осуществляют в соответствии с законодательством Республики Беларусь производство дознания по уголовным делам о пожарах и (или) нарушении противопожарных правил.

В ст. 2 закона Республики Беларусь от 16 июля 2009 г. № 45-З «Об органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь» указано, что органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям организуют и осуществляют в пределах своей компетенции производство по материалам и уголовным делам.

Согласно ч. 2 ст. 37 УПК на ОГПН как орган дознания возложены следующие задачи:

- 1) прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении;
- 2) проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче заявления, сообщения по подследственности;
- 3) производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам;
- 4) принятие мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений.

2 ноября 2012 г. принято совместное постановление МЧС Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь №57/391/291 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и подразделений Следственного комитета Республики Беларусь при рассмотрении заявлений, сообщений о пожарах и иных чрезвычайных ситуациях» (далее – Инструкция).

Анализ Инструкции показал, что некоторые ее положения не соответствуют требованиям действующего законодательства.

Так, согласно ч. 1 ст. 186 УПК орган дознания при наличии признаков преступления передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной ст. 182 УПК, или возбуждает уголовное дело.

Пункт 9 Инструкции гласит, что работники ОГПН, прибывшие к месту пожара, до прибытия следственно-оперативной группы проводят проверку по заявлениям, сообщениям о преступлениях, связанных с пожарами, в порядке, предусмотренном УПК.

В п. 12 Инструкции указано, что работник органа государственного пожарного надзора участвует в осмотре места происшествия в качестве специалиста, т. е. согласно Инструкции работник органа государственного пожарного надзора не может быть при осмотре места происшествия, а также при расследовании дела о пожаре лицом, производящим дознание, а тем более принимать решение о возбуждении уголовного дела и проводить по нему неотложные следственные и другие процессуальные действия.

Вызывает недоумение п. 14 Инструкции, согласно которому проверку по заявлениям, сообщениям о пожарах, возникших в результате предполагаемых поджогов, пожарах и иных чрезвычайных ситуациях, повлекших крупный ущерб или иные тяжкие последствия (смерть, тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения, приостановку или длительное затруднение работы учреждения, предпринятия или организации, уничтожение или повреждение имущества, которое имеет историческую, художественную или иную ценность для общества и т. д.), в случае отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, проводят ОВД.

Этот пункт Инструкции сделал ОВД органами дознания по делам о пожарах и нарушениях противопожарных правил.

Почему вышеуказанными органами государственного управления принято постановление, не соответствующее законодательству?

Проблема видится в том, что у работников ОГПН отсутствуют необходимые правовые знания, умения и навыки для того, чтобы выполнять задачи, стоящие перед органами дознания. Высшие учебные заведения МЧС Республики Беларусь готовят инженеров по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которые к практической деятельности по вопросам проведения дознания должным образом не подготовлены.

Решение этой проблемы видится в исключении ОГПН из перечня органов, осуществляющих дознание. Если это невозможно, то необходимо комплектовать ОГПН специалистами, способными выполнять функции лиц, производящих дознание, либо производить дополнительное обучение имеющихся специалистов.